

КОСМЕТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ

По утрам, когда гаснут огни на ереванских улицах, в операционных клиниках стоматологии и челюстно-лицевой хирургии вспыхивают огромные, как прожектор, бестеневые лампы. В эти часы в клинике всегда оживленно. На оперативных пятиминутках намечается программа действий на весь день, а потом пульс жизни перемещается в операционные.

Заглянем в одну из них.

Небольшая комната на третьем этаже. Несколько сестер привычно готовят инструменты. На белой простыне скальпели, зажимы, крючки, шприцы, включен электрический рефлектор над столом. Все на месте. Можно начинать.

— Приведите больную, — говорит профессор Егян. Большие голубые глаза лукаво светятся. Сейчас он похож на доброго волшебника, готовящегося приступить к колдовству.

Входит женщина лет 25-ти. Она очень волнуется. Сумеют ли ей помочь? На лице у больной — врожденный дефект — огромное волосатое пигментное пятно. Женщина очень переживала. Однажды кто-то посоветовал ей обратиться в клинику при больнице «Малатия», где хирурги исправляют лицевые дефекты. Так она оказалась здесь.

Введен новокаин. Острым скальпелем хирург окаймляет края пораженного участка, затем осторожно, чтобы не повредить нервы и сосуды лица, срезает его. На поверхность раны он накладывает здоровую кожу, взятую у этой же женщины, и тонким, едва заметным волоском пришивает кожу.

— Ну, вот и все, — тихо произносит хирург. И еще раз внимательно смотрит на пациентку.

О профессоре Геворке Маруквиче Егяне я слышала немало. В Министерстве здравоохранения называли его очень опытным и хорошо знающим свое дело хирургом. Сейчас он возглавляет клинику стоматологии и челюстно-лицевой хирургии при больнице «Малатия», расположенной в Шаумянском районе Еревана, а также кафедре стоматологии Ереванского медицинского института.

— Основная задача нашей клиники, — говорит Геворк Маруквич, — устранение врожденных и травматических деформаций на лице и челюстях. Но наряду с этим нам все чаще приходится делать и косметические операции. Люди хотят быть красивыми, и мы стараемся по мере возможности помочь им в этом.

В клинику доставили пациента. Его обгоревшее лицо напоминало страшную маску. Профессор показывает мне фотографию человека,

же человек с обыкновенным подбородком, прямой шеей.

— А это уже после пластической операции, — говорит Егян. — Пациент ушел от нас довольный.

Представьте себе, что у человека в результате травмы или ранения деформирован нос, и он более не устраивает своего хозяина. Что же, так и ходить ему до конца жизни? Нет. Тут-то и приходит на помощь косметическая ринопластика — исправление формы носа.

С молодой женщиной из Талинского района в детстве случилась беда. Она упала и сломала переносицу. Рана на носу зажила, но форма его стала седловидной. В связи с этим было нарушено дыхание, появились головные боли, частые насморки. Для того, чтобы выпрямить седловидный нос, пациентке ввели искусственный «каркас» в виде хряща, который в размельченном виде ввели под кожу носа с помощью шприца. Затем на нос наложили гипс, которому заранее была придана требуемая форма. Хрящ впоследствии приживется, и форма носа у женщины будет восстановлена.

— Сегодня подобные операции уже не редкость, — замечает профессор Егян. — Существуют десятки методов косметической ринопластики. Но ни один из них не связан со следами операции на лице. Как правило, целостность кожного покрова остается ненарушенной. Правда, иногда надрезы все-таки неизбежны. Но их стараются делать в местах естественных складок кожи.

Тысячи косметических операций проделали профессор Егян и его молодые коллеги Гарник Оганесович Варданян, Седа Ивановна Никогосова, доцент Хачатур Аршакович Бадалян и другие. Эту работу хирургов по тонкости и мастерству с полным основанием можно сравнить с работой скульптора.

Я вышла на улицу. В окнах каменного здания виднелись люди в белых халатах. Бессменная забота здоровья продолжается...

Н. МОВСЕСЯН.